

Общество и война

Заметки на полях одной дискуссии

НЕ ТАК ДАВНО В СМИ и соцсетях разгорелась дискуссия, вызванная выступлением директора Центра анализа стратегий и технологий Руслана Пухова. Вот его основные тезисы:

"СССР/Россия, как и большинство западных (и крупных азиатских) обществ, не знала войны много десятилетий. И наша страна, и другие фактически стали демобилизованными обществами.

СВО никем не планировалась как война, а тем более как война длительная и затяжная. Но она таковой стала! И это оказало шоковое воздействие и на саму армию, и на власть, и на население. Но сегодня, спустя два года, можно зафиксировать, что и власть, и армия, и население справились с этим шоком, адаптировались к реалиям большой войны.

Масштабные задачи, которые для этого пришлось решить, во многом находились в противоречии друг с другом. Так, военные задачи требовали максимальной социальной и экономической мобилизации. Но это вело к росту социально-экономического напряжения — и тем самым подрывало внутритриполитическую устойчивость.

Ответ российской власти был неожиданным и креативным: в целом речь идёт об ограничении места войны в социально-политической повестке в целях сохранения устойчивости демобилизованного общества".

Основные тезисы оппонентов Пухова сводятся к следующему:

"В большинстве своём наше общество продолжает жить, не осознавая реальной угрозы и опасности, нависшей над всеми нами. И это подталкивает к огромным достижениям и выдающимся успехи "в деле адаптации нашего демобилизованного общества к большой войне".

Откликаясь на эту дискуссию, хотел бы подчеркнуть следующее: с моей точки зрения, перед нашей страной возникла необходимость начать в срок и вести далее военные действия, независимо от состояния страны и государства. Поэтому поначалу делается барьер между реальной военной операцией и народом.

При этом, тем не менее, параллельно происходит поляризация общества на патриотов, непатриотов и антипатриотов, в связи с ведением боевых действий. Патриоты выступают за мобилизационный режим существования страны, антипатриоты выступают за прекращение любых военных действий, и вообще, считают СВО по-западному, — военной агрессией.

Этот процесс имеет своей конечной фазой укрепление и мобилизацию патриотических сил, а также оформление конфликтных отношений с антипатриотическими силами, которые будут выделены, их границы будут очерчены, и они, тем самым, будут определены точно. На любых уровнях государственной власти, таким образом, становится возможным процесс очистиения, который уже явно происходит.

Также устанавливаются более твёрдые отношения власти с народом в его патриотической части. Остальное население примыкает к этой надёжной сформировавшейся части народно-властных отношений, к сформировавшемуся единству патриотов и власти.

В конечном счёте страна входит в новое, сплочённое состояние, способное вести и вынести мобилизационный режим существования со значительным уровнем напряжения, потерь и жертв.

Вообще, при управлении "рычлыми системами" (термин ввёл в 1982 году И. Невский. — Авт.) легко потерять управление и сорваться в отрыв управляющей части от объекта управления, когда первая перестаёт "понимать", что происходит со второй и что с ней надо делать.

Срыв управления — это худшее, что может случиться с администрацией любого уровня! Хотя, нет, ещё хуже, когда событие срыва произошло, а администрация этого не ощущает и продолжает "молотить" свои указания в пустоту...

Вот чего избежала нынешняя российская власть, и что ей с восторгом ставят в заслугу понимающие эксперты, в том числе — за рубежом! Управляя без срывов, укрепляя власть и её взаимопонимание с народом — это безусловное достижение нынешней власти, дающее надежду и уверенность простым людям. С этим достижением растёт и народное доверие.

Виктор КОМОВ

В ТУРЦИИ ПРЕДПОЛАГАЮТ, что после выборов 5 ноября в США премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху "расширит масштаб боевых действий на сирийском направлении". Не случайно, выступая на расширенном совещании губернаторов, Эрдоган впервые заговорил об угрозах со стороны Израиля, имея в виду "его попытки оккупировать сирийскую территорию и перенести эскалацию на территорию Турции". Он вспомнил о "Национальном обете", принятом на последнем заседании Османского парламента в Стамбуле 28 января 1920 года, который определяет географические и политические границы территорий, оставшихся в руках турок после распада Османской империи в результате Первой мировой войны, и предостерег Израиль "от нанесения ущерба любым территориям, которые входят в границы "Национального обета", дающего ему право участвовать в определении судьбы территорий за пределами его географических грании, таких как Мосул, Киркук в Ираке, Алеппо в Сирии, а также территории в Греции и Болгарии". Они считаются "частью национальной родины турецкого народа". Эрдоган и раньше вспоминал о "Национальном обете", но, как указывает "Рейтер", только в контексте курдской проблемы, точнее действии объявленной в Турции террористической Рабочей партии Курдистана (РПК), имеющей военные базы в Ираке и Сирии и пользующейся поддержкой со стороны США и Израиля.

У каждого свои курды

Битва Асада и Эрдогана на сирийском плацдарме

Но проблема не только в курдах, хотя и в них тоже. Согласно данным ливанского издания "Лебанон Дебейт", президент Сирии Башар Асад стал получать через посредников письма от западных стран, в которых ему предлагается "нейтрализовать себя от любых будущих военных действий и вывести из Сирии силы, связанные с "Хезболлой". Ему указывается, что премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху готовит план связать ливанский и сирийский фронты и перерезать линии снабжения "Хезболлы", идущие из Сирии. При этом в зону предполагаемого контроля Израиля в Сирии включены Идлиб, где расположены турецкие военные, и окрестности Алеппо. В последние дни и недели израильские военные бульдозеры были замечены за расчисткой минных полей в провинции Эль-Кунейтра на юге Сирии; шло непрерывное и постоянное перемещение военных подразделений Израиля и наблюдались интенсивные полёты разведывательных самолётов, что позволяет предположить, что Израиль готовится к наземным операциям в этих районах. Ближневосточные СМИ сообщают, что якобы "Дамаск склоняется к тому, о чём его просят".

Напомним, что отряды "Хезболлы" находятся на сирийской территории с согласия руководства Дамаска. В данном случае речь идёт о появлении так называемых "буферных зон" без жителей — в Газе, Ливане и Сирии. Израильская армия попытается окружить базы "Хезболлы" на суше в ливанских районах Хасбайя и Марджаюн и со стороны Кунейтры в Сирии, чтобы обойти восточную границу провинции Набатия с севера. Это ослабит способность "Хезболлы" реагировать на войну в Ливане и сократит её поддержку ХАМАС в Газе. Согласно такому сценарию, при определённых условиях по ходу событий в игру может вступить Иран, подключая либо своих союзников (особенно в Сирии), либо вступая в войну напрямую.

Итогом такой операции должна стать ликвидация "Хезболлы" в контексте появления "Нового Ливана". В Израиле считают, что "появился шанс избавиться от чувства незащищённости" путём действий в двух вариантах: превратить юго-западную Сирию с прилегающими Голанскими высотами в театр военных действий с "Хезболлой" и Ираном или достичь политического взаимопонимания с Дамаском, чтобы "ограничить иранское присутствие на юге Сирии". В ход пущена и тайная дипломатия Израиля с некоторыми арабскими странами — с посылками, что "Сирии необходимо избавиться от синдрома ливанизации и от "Хезболлы", перевести под свой контроль занимаемые ею регионы.

Так закручивается острая геополитическая интрига. Появились признаки того, что Иран начал процесс ослабления поддержки "Хезболлы". Когда Израиль стал наносить сильнейшие за последние десятилетия удары по этому движению в Ливане, Иран активно не демонстрировал признаков агрессивного ответа. На Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке президент Ирана Масуд Пезешкиан намекал на то, что "Тегеран мог бы рассмотреть вопрос об отказе от применения военной силы, если то же самое делает Израиль", мотивируя это своим нежеланием расширять конфликт в Газе, хотя после убийства в Тегеране лидера ХАМАС Исмаила Хании Иран клялся "жёстко ответить Израилю". Помимо этого, верховный лидер Ирана Али Хаменеи в своём публичном выступлении после взрывов пейджеров и ракет "Хезболлы" лишь вкратце упомянул Ливан.

Конечно, можно говорить о паузе, расчётливо взятой Ираном. Но можно и предположить, что Дамаск с подачи Тегерана станет ограничивать или вытеснять "Хезболлу" из Сирии. Сюжет интриги тут в том, что прежде Анкара настаивала на выводе из Сирии шиитских группировок (в первую очередь "Хезболлы"), утверждая, что их присутствие работает на "шинтизацию" западной части страны, что непременно но для Турции, ни для арабских (суннитских) стран региона. Но теперь Турция не исключает, что следующим ходом президента Сирии Башара Асада может стать требование о выводе турецких войск с территории страны под предлогом того, что Анкара "не выполняет договорённостей о принуждении к перемирию зависимых от неё группировок в Сирии" на фоне расхождения Вашингтона с Анкарой по вопросу государственного образования курдов на севере Сирии. К тому же стали громко звучать разговоры о федерализации Сирии или как минимум её части (западной и северной), хотя астанинская "тройка" (Россия — Турция — Иран) по-прежнему

привержена принципу сохранения территориальной целостности этой страны. Но в Москве предвидели такой ход событий.

В течение последних лет Москва продвигала перемирие между Дамаском и Анкарой. Переговоры в разных форматах и на разных уровнях велись дипломатами и руководителями спецслужб. Но Анкара проводила такие же переговоры и с США. Первый тревожный звонок для неё прозвучал, когда на июнь были назначены выборы в Сирии в регионах Джазира, Дейр-эз-Зор, Ракка, Табка, Фират, Манбидж и в части Аффрина, с участием не менее тридцати курдских партий. Анкара располагала информацией, что эти планы связаны с реализацией на первом этапе проекта по созданию курдской автономии, что могло привести к разделению Сирии и образованию структурированной курдской автономии в регионе, аналогичной уже существующей на севере Ирака. Из возможных вариантов контрдействий, включающих и проведение наземной военной операции на севере Сирии, Анкарой был выбран сценарий примирения с Асадом.

Тогда и появились первые публичные заявления Эрдогана и Асада о возможности личной встречи. Речь шла о предложении Москвы вернуться к подписанному в 1998 году Адакомскому соглашению, согласно которому сирийское правительство обязалось предпринимать действия в отношении враждебных Турции сил, находящихся на сирийской территории, а Турция получала

возможность нанести "ограниченный военный удар по вооружённым формированиям курдов". Для Сирии этот вопрос связан с возвращением богатых нефтью месторождений и восстановлением суверенитета, для Турции — с ослаблением позиции курдских боевиков и, соответственно, решением проблемы существования курдской административной единицы у своей границы.

Но Эрдоган продолжал разыгрывать сирийскую "карту" между Вашингтоном и Москвой, что превратило его самого в "курдского заложника", так как сирийские курды тоже вели свою игру с Вашингтоном и Дамаском. Турецкий лидер почему-то был уверен в том, что мир нужен "большу Асаду" и всегда держал в запасе набор "демократических требований", совершенно ужасных из виду выход Сирии из изоляции в арабском мире, а через него и в западный мир, даже на Израиль. К тому же ближневосточные СМИ не делали секретов из того, что Асад ещё с 2019 года то явно, то скрытно проявлял недовольство присутствием на своей территории Ирана и "Хезболлы". У него существовали и существуют серьёзные опасения, что Сирия превращается в мишень из-за поддерживаемых Ираном группировок. В свою очередь Иран опасался примирения Асада с Эрдоганом. И вдруг Дамаск выступил с требованием к Анкаре вывести свои войска из Сирии, хотя недавно Асад, выступая на открытии парламента страны, говорил о готовности к переговорам с Турцией "без предварительных условий".

По мнению арабских commentators, две разные позиции Дамаска в отношении Анкары связаны с проявлением не только неофициального противостояния в треугольнике Россия — Иран — Турция. Они считают, что срабатывает какой-то "третий фактор", вынуждающий Асада предпринимать определённые шаги. Теперь дело дошло до того, что Эрдоган, будучи участником саммита БРИКС в Казани, как сообщает газета "Ени шафак", "обратился с просьбой к своему российскому коллеге Владими-

ру Путину как можно быстрее организовать переговоры о нормализации отношений с Дамаском". "Мы ожидаем, что Дамаск предпримет шаг, исходя из понимания того, что искренности и реальная нормализация пойдёт на пользу и ему, — говорил Эрдоган журналистам своего пудла в самолёте на пути из Казани в Анкару. — Я жду, когда станет ясно, к чему это приведёт". После этого состоялось расширенное совещание турецкого Совета безопасности, на котором Эрдоган связывал теракт в Анкаре с планами США по реализации курдского проекта "автономной администрации" в Сирии и заявил, что "готов обсуждать с Асадом вопрос о выводе американских войск из Сирии". Но Асад отклонил это предложение, посчитав, что "это ничего не даст в свете отсутствия консенсуса по чёткому графику работы, который должен завершиться выводом незаконных турецких войск из Сирии".

Но ПЕРВЫМ ШАГОМ АНКАРЫ по сближению с Дамаском стала попытка открыть контрольно-пропускной пункт между районами, контролируемыми группировками, и районами, контролируемыми сирийским правительством (контрольно-пропускной пункт Абу аз-Зиндин), что вызвало "восстание сирийской оппозиции". Она обвинила Эрдогана в предательстве, ведь прежде он поддерживал её в стремлении свергнуть Асада. С другой стороны, устранение "Хезболлы" из Сирии фактически лишает Эрдогана ресурсов вести борьбу не только против курдов, но также не оставляет возможности продвигать свои интересы в направлении палестинского урегулирования. В итоге политическое маневрирование Эрдогана в поиске тактических союзов с различными группами и движениями завело его в тупик.

Отношения с официальным Дамаском остаются натянутыми, от поддержки сил сирийской оппозиции Анкара не отказалась, но продолжает вооружённую борьбу только с сирийскими курдами. Теперь Анкара, прежде настаивавшая на сокращении иранского влияния и выдавливании "Хезболлы" из Сирии (из-за её поддерж-

ки Асада), неожиданно для себя открывает "курдские ворота" из Сирии в Турцию. Чтобы их закрыть, лидер Партии националистического движения (ПНД) Девлет Бахчели предложил вступить в альянс с одним из "политических крыльев РПК", освободить лидера РПК Абдуллу Оджалана, отбывающего с 1999 года пожизненное тюремное заключение. Только так, по его мнению, можно будет нейтрализовать возможность использования курдского фактора со стороны США и Израиля против Турции, консолидировать и переподчинить своим планам курдское сопротивление в Сирии, чтобы укрепить тем самым целостность самой Турции.

Именно в таком контексте Эрдоган выразил обеспокоенность "ростом агрессии Израиля", что, по его мнению, "чревато началом полномасштабной войны в регионе". И ещё один важный нюанс: на переговорах с лидерами иракских курдов Эрдоган призвал их "держать ироанские силы в стороне от этих процессов".

По оценке экспертов, в условиях растущей угрозы распространения военных действий Израиля на весь регион Анкара стремится поставить под свой контроль курдские политические силы. Но заявленные стремления Турции не подтверждаются по своим соображениям Сирией, что теоретически выводит Дамаск на альянс со "своими" курдами.

Другими словами, никто не знает, удастся ли Эрдогану удержать сирийский плацдарм, консолидировать и переподчинить региональные силы так, чтобы сохранить в будущем целостность самой Турции. События на Ближнем Востоке набирают быстрый темп.

Станислав ТАРАСОВ

На фото: бойцы женского военизированного крыла Рабочей Партии Курдистана

Окончание. Начало — на стр. 1

В ЭТОЙ СВЯЗИ симптоматично выглядит заявление главы МИД Молдавии Михаила Попшоя о том, что военные ВСУ "обеспечивают безопасность Молдавии" и "делают это успешно, особенно в последнее время в Курске". По сути, Попшой засвидетельствовал (или проговорился), что операция ВСУ (НАТО) "Курск", помимо прочего, была предназначена оттянуть российские силы от потенциального наступления в Херсонской, Николаевской и Одесской областях.

С большой вероятностью именно Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) может стать следующим местом удара НАТО. Урок с Курской областью демонстрирует, что противник выбирает наиболее слабые места в военно-стратегической позиции России. Второе слабое место — это Белоруссия, но распространение на неё ядерного зонтика России снизило опасность вторжения на данном направлении. Вспомним, что ещё в апреле 2023 года на закрытой части встречи с главой ведомств и разведывательных служб стран ЕС председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила, что вопрос "о спорной автономной территории Приднестровья планируется решить не позднее декабря 2024 года".

Территория ПМР представляет собой узкую полосу земли, расположенную между Украиной и Молдавией, шириной от 3 до 30 км, то есть без какой-либо стратегической глубины. Рассечь её несколькими ударами на отдельные очаги сопротивления, а затем зачистить их по отдельности не составляет, в теории, большого труда. При этом Молдавия при поддержке Румынии может ограничиться лишь блокирующими функциями, уступая военные атакующие миссии Украине. В ПМР находятся огромные запасы боеприпасов времён СССР и Варшавского договора. Можно не сомневаться, что по ходу тут же "решат" вопрос и с Гагаузской автономией Молдавии.

Однако для данной операции нужны определённые условия. Главное из них — победа на выборах прозападного президента Молдавии Майи Санду, а также одобрение на референдуме курса на вступление республики в Евросоюз. Оба мероприятия проведены в один день — 20 октября. Референдум прошёл с минимальным перевесом голосов, явно не обошлось без манипуляций. Теперь в преамбулу Конституции Молдавии будет внесён следующий текст: "Вновь подтверждая европейскую идентичность народа Республики Молдова и необратимость европейского курса Республики Молдова, объявляя интеграцию в Европейский союз стратегической целью Республики Молдова". Кроме того, в основной закон будет внесена статья "Интеграция в Европейский союз", где будет сказано, что присоединение к договорам ЕС будет осуществляться голосованием не менее 51 депутата.

Вступление в ЕС сегодня равносильно вступлению в НАТО. В военных органах ЕС заседают те же люди, что и в военных комитетах НАТО. Осталось Майе Санду превратиться в президен-

та Молдавии во втором туре выборов 3 ноября 2024 года. У неё не только пока перевес над соперником, но и значительный антирейтинг. Значит, искомый результат отнюдь не гарантирован, хотя "волюнтерство" с референдумом ЦИК Молдовы может повторить и с Санду. Но с выборами парламента Молдавии, которые должны пройти не позднее 11 июля 2025 года, шансы у прозападных сил намного ниже.

Тем не менее хотя второй тур президентских выборов в Молдавии ухушил фон для агрессии против Приднестровья, эта ситуация может послужить катализатором силового решения. Не исключено, что внезапный визит главы Пентагона Ллойда Остина в Киев 21 октября 2024 года был посвящён и кейсу ПМР. Есть вещи, которые нельзя доверять каналам связи, а надо обсуждать лично.

Официальный представитель МИД России Мария Захарова в ходе брифинга на ВЭФ 4 сен-

Обсуждалась обновлённая редакция Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. Президент РФ озвучил ряд положений данного документа. В частности, о том, во-первых, что "агрессию против России со стороны любого неядерного государства, но с участием или при поддержке ядерного государства" предложено "рассматривать как их совместное нападение на Российскую Федерацию". Этот тезис подрывает мотивацию воевать с Россией через посредников (так называемая прокси-война). В случае с Украиной это означает, что действия США, Франции, Великобритании, Германии, Польши и других в качестве провокаторов, спонсоров, пособников конфликта и действия Киева будут квалифицироваться как совместные. От такой квалификации до ответного удара дистанция невелика. Кажется, именно это новое положение и послужило главной причиной замкики НАТО с так называемым разре-

вписываются столицы Латвии, Литвы, Польши и Украины. Стоит напомнить, что мощность специальной боевой части ракеты данного комплекса переменная и достигает 5 или 50 килотонн в тротиловом эквиваленте. При развёртывании на аэродроме Мацулиши под Минском российских МиГ-31К — носителей гиперзвуковых ракет "Кинжал" с дальностью полёта до 2 тыс. километров — в радиусе поражения оказываются почти все столицы стран Западной, Восточной и Южной Европы, в том числе Лондон, Рим, Париж, Берлин и Брюссель. Ядерная боевая часть (ЯБЧ) "Кинжала" аналогична ЯБЧ ОТРК "Искандер".

Пока текст обновлённой редакции Основ госполитики РФ в области ядерного сдерживания не опубликован. Возможно, что некоторые положения документа и не будут обнародованы. Важно и то, что речь не идёт о новой доктрине, а об уточнении редакции.

Запад в замешательстве

Приднестровское эхо курской авантюры Зеленского

тября, комментируя слова главы МИД Молдавии и тиражируемые в СМИ высказывания радикальных молдавских политиков, призывающих с помощью ВСУ "избавиться" от военного присутствия РФ в регионе, ясно заявила позицию Москвы: "...помимо находящихся в Приднестровье российских миротворцев там проживают более 220 тыс. граждан России. Любые провокации в их отношении будут рассматриваться в соответствии с международным правом как нападение на Российскую Федерацию".

Прецедентов нападения на миротворцев немало. Это не только 08.08.08, но и совсем недавно и сектор Газа, и Южный Ливан. В этой ситуации России следует быть готовой к агрессии против Приднестровья и Гагаузии не только политико-дипломатически, но и в военном отношении. Без физического контроля Одесской области возможности помощи этим пророссийским анклавам крайне малы. Но есть аргумент асимметричных действий, очень болезненных для киевского режима и его покровителей, — путём нанесения ударов по центрам принятия решений на Украине, сноса портовой инфраструктуры Одессы, выбывания оставшейся энергетической инфраструктуры и важных транспортно-логистических узлов, например, Бескидского железнодорожного туннеля Львовской железной дороги под перевалом Воловец в Карпатах, моста в Заточе (Одесская область) и др.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ в ядерной политике России Владимир Путин объявил 25 сентября на Постоянном совещании Совета Безопасности РФ по ядерному сдерживанию.

шением ракетных ударов средствами западного происхождения вглубь территории России.

Во-вторых, возможность перехода России к применению ядерного оружия будет рассматриваться "уже при получении достоверной информации о массированном старте средств воздушнo-космического нападения и пересечении ими нашей государственной границы". В перечень таких средств вошли самолёты стратегической и тактической авиации, крылатые ракеты, беспилотники, гиперзвуковые и другие летательные аппараты.

В-третьих, заявлено о праве России "применить ядерное оружие в случае агрессии против России и Белоруссии как участника Союзного Государства... В том числе если противник, используя обычное оружие, создаёт критическую угрозу нашему суверенитету". Фактически на Беларусь теперь официально распространится российский ядерный зонтик. Республика с точки зрения военной географии представляет собой стратегический балкан. Он, во-первых, ставит в уязвимое положение Прибалтику — через Сувалский коридор, во-вторых, защищает Калининградскую область, в-третьих, делает уязвимой Украину с севера, предоставляя кратчайший путь на Киев и потенциальную возможность обрезания важнейших путей западной логистики при ударе вдоль польской границы в направлении Лодзь — Львов.

После размещения на белорусской территории российского тактического ядерного оружия Минск стал играть серьёзную роль в нестратегическом ядерном сдерживании в Европе. В радиусе 500 км, зону боевого поражения ОТРК "Искандер", стоящих на вооружении ВС РФ,

Действующая ядерная доктрина изложена в Указе Президента РФ от 02.06.2020 г. № 355 "Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания" (подробнее см. комментарий "Ядерный предохранитель" от 9 июля 2024 г.). В статье 19 документа очень конкретно изложены условия, определяющие возможность применения Россией ядерного оружия. Согласно этим условиям, российская ядерная доктрина является доктриной ответа и основывается на принципе ответного встречного удара.

США, как известно, располагают ядерной доктриной превентивного удара. В американском доктринальном документе ("Обзор ядерной политики") прямо прописана возможность применения ядерного оружия в ответ на неядерную стратегическую угрозу Америке, американским силам за рубежом или союзникам. При этом формулировки данного документа настолько расплывчатые, что позволяют США использовать ядерное оружие превентивно в любой ситуации и против любого противника.

Таким образом, даже с озвученными уточнениями основ российской политики сохраняется асимметрия стратегических установок в ядерной сфере, которая отдаёт стратегическую инициативу в руки Вашингтону. Это, помимо прочего, позволяет США без серьёзных опасений выигрывать от витком накачивавшей эскалацию в конфликте на Украине. Единственный ограничитель — делать это надо постепенно и не доводя ситуацию до соответствия критериям, прописанным в пункте 19 российской доктрины. В этом диапазоне угроз, по сути, Россия добровольно обязалась

сдерживать саму себя. Аналогичное американское положение о превентивном ударе на основе оценки обстановки в ответ как на ядерную, так и на неядерную угрозы, а также по противнику, не обладающему ядерным оружием, пока не введено. Российское руководство прекрасно осознаёт этот нюанс: 9 декабря 2022 года Владимир Путин во время поездки в Киргизию обратил внимание на наличие в стратегических документах США возможности нанесения превентивного обезоруживающего удара как обычным высокоточным, так и ядерным оружием и высказал мысль о необходимости "взять на вооружение наработки наших американских партнёров и их идеи обеспечения своей безопасности".

Возможно, на сдержанность России в сфере ядерной политики повлияло мнение Китая и Индии. Об этом, между прочим, написал академик А.Г. Арбатов: "Наши китайские и индийские партнёры" предлагают России принять "обязательство о неприменении ядерного оружия первыми". А.Г. Арбатов как один из ведущих экспертов в данной сфере высказывает также свою аргументацию против внесения в российскую доктрину положения о превентивном ударе.

Отдельного внимания из обновлённой редакции Основ государственной политики в области ядерного сдерживания заслуживает тезис о том, что переход России к применению ядерного оружия возможен в случае, если противник, "используя обычное оружие, создаёт критическую угрозу нашему суверенитету". Однако не является ли термин "критическая угроза" противоречивым? Не задаёт ли он слишком высокий порог для применения Ю? Не выдаёт ли он и по букве, и по духу своего рода карт-бланш на безнаказанные действия в диапазоне ниже уровня "критической угрозы суверенитету России"? Набор таких "некритичных" действий с использованием обычных вооружений может быть достаточно разнообразным и болезненным для России. Вторжение в Курскую область с попыткой захвата Курской АЭС, ракетные удары по Крымскому мосту или Донецку, разрушение Каховской дамбы, атаки дронов по 50 регионам страны — это, получается, не относится к "критической угрозе суверенитету"? Что мешает создать правовую основу для, говоря словами С.А. Караганова, возможности отвечать ядерным ударом на любые удары по нашей территории?

Все эти пункты обновлений ядерной политики России вызвали не только оживлённое обсуждение в ведущих мировых столицах, но и определённое замешательство НАТО. Россия совершила сильный шаг в информационно-правовом противоборстве "бумажными активами". От тех, кто внимательно наблюдает за всем, не укрылось и то, что в это же время проходили беспрецедентные для новейшего времени военно-морские учения "Океан".

Однако любая сенсация имеет свой срок активного действия. Пройдёт некоторое время, оппоненты оправятся от замешательства и начнут практически прощупывать российские ядерные формулировки.

Александр АГЕЕВ